

Схватив фотографию со стола, я пригляделась и потёрла глаза. «Нет, я не ошиблась, указана именно эта дата... Но может здесь просто ошибка? Какой-нибудь сбой в настройках фотоаппарата?»

— Плохо получилось, сама знаю, но она дорога мне как память...

Послышался тихий и приятный голос за спиной. Руки сжимались рефлекторно, под воздействием нахлынувших эмоций. Ещё немного – и стекло, скрывающее за собой фотобумагу, не выдержало бы. Сделав над собой усилие, я положила дорогую хозяйке вещь на стол и с шумом выдохнула.

Не оборачиваясь, я хрипло произнесла:

— Здесь указана дата...

— Мне и самой не верится, что уже столько времени прошло

Девушка подошла ближе, пока говорила. Резко развернувшись, я схватила её за плечи и встряхнула.

— Сколько! Сколько времени прошло!? Какой сейчас год?

Кричала я. Девушка ахнула. Видимо я не рассчитала свои силы, а когда взглянула вниз, даже сама испугалась – я держала её над половицами, сантиметрах в пяти. Опустив перепуганную хозяйку квартиры, я сделала шаг назад.

— Прости. Я не нарочно... случайно... извини...

Шептала я, опустив глаза.

— Семь. Прошло уже семь лет, сейчас две тысячи пятьсот одиннадцатый год.

Когда я держала длинноволосую в руках, подняв в воздух, мне казалось, что она вот-вот заплачет, однако этого не случилось. Моя заложница оказалась настолько сбита с толку как моими вопросами, так и странным поведением что, видимо, даже забыла о собственной боли и обиде.

Медленно опустившись на стул, я закрыла лицо руками. Этими чужими, огромными, мозолистыми руками. Не моими руками! Захотелось со всего размаху ударить кулаком по столу, хотелось заплакать, но даже этого я теперь сделать не могла.

— Пятьсот одиннадцатый...

Тихо повторила я слова покорившейся заложницы. Она зачем-то подошла, и положила руку мне на плечо.

«Почему эта девушка настолько добра? Зачем утешать того, кто только что причинил тебе боль? Дебошира, который вломился в чужую квартиру и взял в заложники её хозяйку», мысли обжигали сознание, отрезвляли.

«Хватит себя жалеть, это ничем не поможет в сложившейся ситуации! Даже эта хрупкая девушка держится достойно, а ты совсем расклеилась. Соберись», поднявшись, я принялась ходить по комнате, отмеряя по четыре шага в одну и в другую сторону.

Длинноволосая тихонько присела на край кровати и наблюдала за мной, пока я продолжала мысленный разговор сама с собой: «Ха, сама-то давно была хрупкой девочкой, а уже рассуждаешь как заправский мужик. Быстро в роль вжилась, хотя в данной ситуации это хорошо. Итак, что мы имеем: когда я засыпала в своей уютной комнатушке, был две тысячи одиннадцатый... получается, с тех пор прошло целых пятьсот лет? К тому же теперь я в чужом теле. Почему так произошло, как всё вернуть на свои места – неизвестно. Но, по крайней мере, я должна выяснить, что же случилось с окружающим миром, раз уж мне теперь здесь жить. Это совсем не похоже на тот научно-технический прогресс, который нам пророчили учёные двадцатого и двадцать первого веков».

Резко остановившись, я взглянула на заложницу. Девушка смиренно ожидала дальнейших распоряжений. Сидя на кровати и слегка наклонив голову, её реснички невинно хлопали, обезоруживая и заставляя умиляться. Большие зелёные глаза красавицы неотрывно следили за каждым моим движением, при этом отражая тусклый свет луны, проникающий сквозь окно. «Интересно, если я выложу всё как есть, на чистоту, она примет меня за сумасшедшую, или чего-нибудь ещё похуже» спросила я саму себя. «Скорее уж за сумасшедшего», последовал насмешливый ответ.

— Что если я скажу тебе, что в две тысячи одиннадцатом году, я лёг спать в своей комнате, а проснулся два дня назад в вашем, две тысячи пятьсот одиннадцатом?

Внимательно отслеживая её реакцию, я взяла стул и расположилась напротив. Во все подробности я решила не вдаваться. Для получения нужной мне информации, этого было достаточно. Девушка ещё некоторое время молча обдумывала мои слова, после чего спокойно произнесла:

— Это могло бы многое объяснить, непонятно только, как ты это сделал?

Было непривычно говорить о себе в мужском роде, и слышать обращение к себе как к мужчине. Однако за сумасшедшего меня не приняли, более того, девушка допускала возможность того, что мои слова – правда. А может просто притворилась что поверила, но это, по сути, не так важно.

— Я ничего не делал! Самому интересно как это могло произойти. Но сейчас это не самое важное. Сейчас я хочу, чтобы ты мне рассказала, что тут происходит. Могу сказать, что не так мы себе представляем наше будущее в две тысячи одиннадцатом.

Длинноволосая тяжело вздохнула, прикрыв глаза на несколько секунд.

— Одиннадцатого марта, вашего, две тысячи одиннадцатого, произошло землетрясение в Японии. Ещё тогда учёные отметили снижение рождаемости мальчиков. А ещё через одиннадцать лет, во всём мире рождаемость мальчиков значительно упала. Это случилось внезапно, в течении всего одного года, и по всему земному шару. Сейчас мы называем это «первой волной».

После второй такой волны, официально, мужчины больше не рождались. Последний мальчик, официально, появился на свет в две тысячи пятьдесят пятом году в Китае. Точного ответа на вопрос, почему так случилось, у нас до сих пор нет. Но есть теория, которой придерживается большинство.

Как тебе, наверное, известно, пол человека определяют хромосомы. У женщины две “X” а у мужчин “XY”. По теории Чарльза Дарвина, всё живое ведёт постоянную борьбу за выживание. И выживает сильнейший. Так же и на уровне хромосом идёт постоянная борьба. Мы считаем, что единственная мужская Y-хромосома проиграла борьбу за выживание. По ещё одной теории, раньше у мужчин было две Y-хромосомы.

Сейчас считают, что древние цивилизации, построившие Великие Пирамиды, цивилизация Майя, и даже Атлантида, могли действительно существовать, населённые обществом, в котором жили мужчины с двумя Y-хромосомами, и женщины с XX-хромосомами. Считается, что это давало им невероятные способности, но достоверных подтверждений этому нет.

Девушка тяжело вздохнула, и продолжила

— Уже давно никаких исследований в этой области не ведётся, а то, что я тебе рассказала – информация давно минувших дней. Когда люди поняли к чему всё идет, правительства и частные корпорации начали создавать комиссии, для проведения исследований причин и возможных последствий.

Потом, когда стало ясно насколько всеобъемлющи масштабы катастрофы, учёные всех стран объединились, дабы предотвратить полное вымирание человечества. Это объединение назвали «Последней Надеждой».

Мужчины и женщины разных национальностей, трудились вместе, но предотвратить катастрофу им так и не удалось. Информация, которую я тебе поведала, есть плод их исследований.

И всё же, кое-чего они смогли достичь. Учёными «Последней Надежды» была разработана

технология хранения мужского семени. Никто пока не знает, насколько долго его теперь можно хранить без пагубных последствий, но по заверениям тех учёных – десятки тысяч лет.

Переведя дух, длинноволосая ещё сильнее погрузилась и перешла к следующей теме.

— Когда оставшиеся мужчины состарились или умерли, почти все слабо развитые страны просто прекратили существовать. В развитых же странах началось деление сфер влияния. Зачастую насильственное.

В те сферы человеческой деятельности, где прежде большинство должностей занимали мужчины, назначались женщины, чаще всего сами не желавшие там работать. А иногда мужчины до последнего держались за свои места, не желая уходить с производства или передавать власть женщине.

В общем экономика рухнула. Людей катастрофически не хватало. Сёла и маленькие города, в большинстве своём, пришлось оставить. Появилось множество банд мародёров. Этим было неважно что случится завтра, лишь бы сегодняшний день прожить.

Те государства, которые смогли измениться, в которых новые правительства сумели справиться с кризисом и кое-как стабилизировать обстановку, стали супердержавами. Они начали захватывать ресурсы и территории, стран-призраков, где людей не осталось.

Однако и тут всё пошло не так гладко, как хотелось. Часто столкновение интересов приводило к вооруженным конфликтам между этими супердержавами, в результате вспыхивали опустошающие войны. Последняя такая война закончилась всего семьдесят лет назад.

То чем мы сейчас живем, в большинстве своём – остатки былого величия человечества. Будущее туманно и пугающе, но мы стараемся об этом не думать...

Ах да, я тебе ещё кое-чего не рассказала. Те ученые из «Последней Надежды», их исследования оказались не такими уж и бесплодными. Они создали некую вакцину или препарат, который способен изменить пол ребенка, на первой стадии беременности.

Однако работу в этом направлении они не сумели закончить как следует. Появляющиеся после введения препарата мальчики с самого рождения имеют слабый иммунитет и плохо растущие тела. Большинство умирает детьми.

Так же их умственные способности не развиваются с возрастом. Да и мужского семени они могут производить крайне маленькое количество. Зато они послушны и покорны.

Это из-за того, что на завершающей стадии, вакцину дорабатывали одни женщины. И они решили сделать новых мужчин более послушными и лояльными воцарившемуся матриархату.

Они добились поставленной цели, пожертвовав физическим здоровьем и умственными способностями. «Не разбив яйца, яичницу не пожаришь», примерно так оправдывалась их глава перед недовольным обществом и правительствами. Но исправить никто ничего уже не смог, хоть многие и пытались...

На лице заложницы снова отразилась усталость и грусть. Как тогда в трамвае, когда она смотрела на женщину в красном платье, и её «питомца». В комнате вдруг стало так тихо. За окном завёл заунывную песенку ветер. Как-то неуютно мне стало.

Ощущение опустошенности после её истории поглощало целиком и полностью. Но длинноволосой рассказчице, похоже, приходилось даже похуже, чем мне. Она натянула кривую улыбку на каменное лицо, устремив взгляд в пустоту. Да, несомненно, это то самое выражение отчаяния и беспомощности что я заметила ранее. «Если ничего не сделать, она, наверное, заплачет...»

— Кажется я видел одного такого в том трамвае. Но почему ты плакала, когда смотрела на него и женщину в платье?

Тихо кашлянув, спросила я. Девушка, быстро заморгала, возвращаясь к реальности и удивлённо произнесла:

— Я? Плакала? Ну да, может быть. Дело в том, что я как раз возвращалась из Центра Надежды. Это такие учреждения, где хранится мужское семя. Я проходила обследование на возможность завести ребенка. К сожалению, мои тесты показали отрицательный результат. Сейчас очень немногим позволено выносить ребенка. Женщина должна быть молода и здорова, чтобы иметь такое же потомство. Правительство обещает равные условия для всех. Но на деле, положительный ответ получают в основном те, у кого есть связи, власть или деньги.

Она снова глубоко вздохнула.

— Не обращай внимания, это только мои проблемы. Всё нормально, ведь со мной ничего страшного не случилось...

Потом она направила взгляд вверх, на моё лицо. Мне показалось что в её глазах вдруг вспыхнул огонёк надежды. Она улыбнулась настоящей, искренней, слегка заискивающей улыбкой, так что я даже слегка смутилась. Девушка поднялась и спросила:

— Тебя ведь преследовали, не так ли? Вымотался наверное? Можешь оставаться здесь сколько пожелаешь. Я никому о тебе не расскажу. Ты кушать хочешь?

Она произнесла это слишком быстро - трудно было выбрать на какой вопрос отвечать.

— Д-да...

Протянула я, а она уже направилась на кухню. Я ещё немного подождала в комнате, пролистала несколько книг, пока хозяйка звенела посудой на кухне. Когда до моего обоняния донеслись приятные ароматы пищи, рефлекс собаки Павлова сработал как положено. А точнее сверх положенного.

Может бывший хозяин этого тела и привык жить впроголодь, но для меня эти два дня без нормальной пищи обернулись настоящим испытанием. Когда я вошла, стол уже был заставлен разными яствами.

— Я не знала, какую еду ты привык кушать, поэтому приготовила всего понемногу. Живу я скромно, так что извини, здесь не такой уж большой выбор.

— Я такой голодный, что готов слона съесть!

Воскликнула я, усаживаясь за стол.

— Кстати, ты так подробно рассказала о событиях пятисотлетней давности... откуда столь глубокие познания?

Как бы невзначай поинтересовалась я – слишком уж быстро и легко удалось получить ответы почти на все вопросы. Тем не менее ни на секунду не задумавшись, пленница пояснила, развеяв подозрения:

— Да об этом знают буквально все. Не так-то много знаний передают детям в нынешнее время, но вот информацию о том, как человечество стало таким как оно есть, вбивают в головы основательно. Уж не знаю, надеется ли правительство таким образом избежать ошибок в будущем, или пытается вдохновить талантливых девушек на научные свершения в этой области...

Пока я ела, моя пленница смотрела на меня, сидя напротив. От этого стало как-то неуютно. Мне даже пришлось пригрозить что, если она ко мне не присоединится и не начнёт кушать, заставлю силой.

Наевшись, я вдруг вспомнила одну фразу из мультфильма моего детства – «ну вот поели, теперь можно и поспать». Однако хозяйка квартиры оказалась не только красивой, умеющей готовить, но ещё и сообразительной девушкой.

Она расстелила свою мягкую кровать, предложив отдых в комфорте. Насколько благородно с моей стороны это будет выглядеть, я задумываться не стала, и тут же забралась под одеяло. Девушка погасила свет, и в комнате стало совсем темно. Лишь отблеск луны дарил предметам слабые бледные очертания.

Через несколько секунд зрение приспособилось к тусклому, серебристому свету.

Длинноволосая, приоткрыв дверку шкафа, сняла одежду и накинула на себя лёгкий халатик.

Странные чувства владели мной, пока я наблюдала за её переодеванием. Мягкие изгибы, идеально гладкая кожа, струящиеся водопадами волосы... Раньше я никогда не испытывала ничего подобного, глядя на подруг. Хозяйка квартиры, сложив вещи в шкаф, скрылась за дверью в ванной. Там загорелся свет и зажурчала вода. Больше смотреть было не на что, поэтому, повернувшись на бок, я почти сразу заснула.

Что-то тёплое, почти горячее коснулась моих рук, сложенных перед собой. От неожиданности я подалась назад, но потом поняла, что это моя пленница, вернувшаяся из ванной.

Девушка придвинулась ещё ближе. Я легла на спину, а она положила голову мне на плечо. Это было приятно. Даже слишком. Чувствовать её тепло, её мягкость, вдыхать её аромат. Она обняла меня и прижалась ещё плотнее.

Сама не знаю, как всё случилось. Никогда бы не подумала, что мой первый раз окажется таким. Видимо природа наделила человеческие тела всеми необходимыми знаниями. И неважно даже что девушка ничего не знала о занятии любовью, а я вообще в чужом, мужском теле. Случившееся было прекрасно. Всё остальное неважно!

Тёплое солнышко приветливо заглядывало в окошко. Но не оно стало причиной моего пробуждения. Я проснулась от громкого, настойчивого стука в дверь.

Вскочив, стараясь не шуметь, я подкралась к двери и взглянула в дверной глазок. Моему взору предстали несколько представительниц местных правоохранительных органов в темной форме с какими-то нашивками на плечах.

Отпрянув, я тут же бросилась на кухню, окна которой выходили во двор. В коридорчике столкнулась с хозяйкой квартиры. Она вопросительно глянула на меня, а я шикнула, приставив палец к губам. Выглянув из окна на улицу, я поняла, что дела совсем плохи. Во дворе, около каждого подъезда рассредоточились женщины в тёмной форме. И их там, казалось, было не меньше сотни.

— Немедленно откройте, или мы вскроем дверь!

Послышался громкий голос. Я тут же бросилась в ванную. Хозяйка квартиры не поленилась постирать вчера мои вещи, так что штаны к этому времени почти полностью высохли.

Быстро натянув их на себя, я подошла к окну в спальне. Оно выходило на внешнюю сторону дома, и здесь поблизости женщин в форме не наблюдалось. Снаружи дома имелся небольшой карниз, и я решила, что по нему смогу добраться до ближайших балконов, а уже по ним как-

нибудь спущусь вниз.

Стараясь не шуметь, я открыла окно и забралась на подоконник. Моя бывшая пленница замерла посреди комнаты. По её щекам ручьями текли слезы.

— Скажи им, что я тебя заставил, скажи, что была заложницей! Удачи!

Я сделала несколько шагов по карнизу и оттолкнувшись изо всех сил схватилась за металлические решётки ближайшего балкона. Удача сопутствовала мне, так что я смогла спуститься, не сорвавшись и не привлекая лишнего внимания.

Но как только ощутила под босыми ногами холодный асфальт, тут же послышался теперь уже знакомый, неприятный звук.

Как оказалось, бегать без обуви по улицам – занятие не из приятных. К тому же, травмированная нога снова дала о себе знать. Со всех сторон слышался отвратительный свист. Куда податься я не знала, и вот, несколько раз свернув, выскочила на улицу, в конце которой виднелась гавань.

Понадеявшись на удачу, я рванула к воде. Там-то меня и зажали, так сказать, в угол. Попятившись спиной вперёд, ноги упёрлись в небольшой бортик, за которым простиралась водная гладь.

Меня окружили четыре женщины в форме. Наставив оружие похожее на пистолеты, но с большими квадратными стволами, они медленно приближались. «Зачем я бегу? Я же ничего такого серьёзного не сделала! Может просто сдаться». Думала я, но, видимо, недавно обретённое мужское эго влияло на меня сильнее чем я бы могла подумать – сдаваться я совершенно не желала!

Наоборот – в моей груди горел огонь! Адреналин разливался по венам прогоняя рациональные, адекватные мысли. Выжидая момент, я собиралась броситься на одну из дамочек, чтобы прикрыться ею от остальных и попытаться сбежать.

К сожалению, проверить задуманное не удалось – послышался тихий щелчок и в кожу впелись два проводка, а пистолет в руке стрелявшей женщины начал издавать резкие короткие щелчки. Я дёрнулась, сорвав с себя жалящие током проводки, и отступила назад. Электрический разряд не смог меня остановить, но мышцы слушались, теперь, плохо. Я зацепилась за бортик и свалилась в воду.

Совладать с собой в воде не получалось от слова совсем. Руки и ноги двигались медленно, неуклюже. Из-за шока и холода я не могла всплыть, да и ориентацию в пространстве утратила буквально через секунду. В груди жгло огнём. В глазах потемнело, а потом холодная вода хлынула в лёгкие.

В следующее мгновение мне показалось что я устремилась куда-то вверх, навстречу тусклому свету. Руки и ноги заработали, будто повинаясь чужой воле. В то же время сознание неумолимо отключалось. Ни страха, ни холода я более не испытывала. Никакого присутствия воды вокруг. Ни тестостерона, ни адреналина, лишь темнота и умиротворённость...

<http://tl.rulate.ru/book/24521/509792>